

Музыкальная лексика в «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари

*З. Темиргазина^а, А. Тлеулесова^б, Г. Шахажанова^с

^аПавлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана, Павлодар, Республика Казахстан
ORCID: 0000-0003-3399-7364

(E-mail: zifatemirgazina3@gmail.com). *Автор для корреспонденции: zifatemirgazina3@gmail.com

^бКазахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, Астана, Республика Казахстан
ORCID: 0000-0002-3471-6109

(E-mail: tleulardac@list.ru)

^сКазахский национальный исследовательский технический университет имени К. Сатпаева, Алматы, Республика Казахстан

ORCID: 0000-0001-8750-0769

(E-mail: abitobad@list.ru)

ARTICLE INFO

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:
Кашгари,
Словарь,
музыкальная
лексика,
древнетюркский
язык, этнолинг-
вистический
подход, пение,
музыкальные
инструменты,
қубуз, сибузғұ,
йыр, йырғұ.

МРНТИ 16.41.25

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-1-182-197>

В статье анализируется музыкальная лексика в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк» XI века. Исследователи полагают, что музыкальными словами и терминами должен заниматься специальный раздел лингвистической науки – музыкальная лексикология, в которой изучается семантика, этимология, возникновение слов с музыкальным значением. В качестве основного метода исследования избран этнолингвистический подход, при котором семантика слов рассматривается с учетом специфики этнического, историко-культурного контекста. В лексемах, обозначающих музыкальную деятельность, отражен значимый фрагмент картины мира древних тюрков, прочно сохраняющийся в музыкальных традициях нового времени. Слова, входящие в музыкальную лексику тезауруса Кашгари, передают основные элементы музыкальной деятельности тюрков: глаголы, указывающие на владение музыкальными инструментами, на исполнение песен, названия музыкальных инструментов, их разновидностей, названия исполнителей музыки и песен, названия песенных жанров. Глаголы обозначают обобщенное, недифференцированное владение каким-либо музыкальным инструментом. Кроме того, в словаре содержатся глаголы, обозначающие владение определенным музыкальным инструментом, например, глагол қубза- имеет значение “играть на кобызе”. Глагол образован от имени существительного қубуз (кобыз). В словаре обнаружены 4 лексемы, называющие разновидности кобыза, дифференцированные в зависимости от особенностей звучания. В словарных статьях слов лексико-семантической группы

с музыкальным значением Кашгари приводит фонетические варианты слов и поясняет их фонетические особенности, обусловленные различием в диалектах или влиянием арабского языка. Музыка и пение являются неотъемлемой частью жизни тюрков: они сопровождают свадебные, похоронные, родильные обряды, охоту и проч., что приводит к возникновению функционального разнообразия жанров песен и музыкальных произведений. К важнейшим функциям пения и музыки относится сакральная функция. Они используются камами (шаманами) для установления контакта с миром духов предков – аруаков. Исследователи отмечают преимущественное использование кобыза в камлании шаманов в тюркских племенах огузской группы, тогда как в остальных тюркских племенах шаманы использовали в основном бубен, делая ритм главным средством воздействия на слушателей и мистический мир духов. В повседневных и сакральных обрядах, ритуалах древних тюрков пение, музыка, ритм занимали важнейшее место, и это нашло отражение в тезаурусе Махмуда Кашгари. Музыка, пение, ритм, по мнению тюрков, поддерживали космический порядок и гармонию, выступая организующими элементами их мифопоэтической картины мира.

***Z. Temirgazina^a**

^aA. Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

ORCID: 0000-0003-3399-7364

(E-mail: zifatemirgazina3@gmail.com)

*Corresponding author: zifatemirgazina3@gmail.com

A. Tleulesova^b

^bS. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Republic of Kazakhstan

ORCID: 0000-0002-3471-6109

(E-mail: tleulardac@list.ru)

G. Shakhazhanova^c

^cK.I. Satpaev Kazakh National Research Technical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ORCID: 0000-0001-8750-0769

(E-mail: abitobad@list.ru)

Musical vocabulary in the “Dīwān Lughāt al-Turk” by Mahmud Kashgari

Abstract. The article analyzes the musical vocabulary presented in the 11th-century dictionary “Dīwān Lughāt al-Turk” by Mahmud Kashgari. Researchers believe that musical

Received 12 December 2025. Revised 14 January 2026. Accepted 16 February 2026. Available online 30 March 2026.

Для цитирования: З. Темиргазина, А. Тлеулесова, Г. Шахажанова Музыкальная лексика в «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари // Turkic Studies Journal. 2026. Т. 8. № 1. С. 182-197. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-1-182-197>

For citation: Z. Temirgazina, A. Tleulesova, G. Shakhazhanova Musical vocabulary in the “Dīwān Lughāt al-Turk” by Mahmud Kashgari // Turkic Studies Journal. 2026. V. 8. № 1. P. 182-197. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-1-182-197>

words and terms should be studied by a special linguistic science called musical lexicology. This field of study examines the semantics, etymology, and origin of words with musical meanings. The main research method is an ethnolinguistic approach, considering the semantics of words in the context of ethnicity, history, and culture. Lexemes denoting musical activity reflect a significant aspect of the Old Turks' worldview, which has been preserved in the musical traditions of the modern period. The musical lexicon in Kashgari's thesaurus includes words that convey the main elements of musical activities among the Turks. These words include verbs that indicate mastery of musical instruments and performance of songs, as well as the names of musical instruments, their varieties, performers of music and songs, and song genres. These verbs denote generalized proficiency in playing a musical instrument. Additionally, the dictionary contains verbs referring to mastery of a specific instrument. For instance, the verb "қубза" means "to play the kobyz." This verb is derived from the noun "қубуз" (kobyz). The dictionary identifies four lexemes that denote different types of kobyz, which are distinguished by their acoustic characteristics. In the dictionary entries for lexemes with musical meanings, Kashgari provides phonetic variants of the words and explains how dialectal differences or the influence of the Arabic language determine their phonetic features. Music and singing are integral to Turkic life, accompanying wedding, funeral, and childbirth rituals, as well as hunting and other activities. This results in a diverse array of song genres and musical compositions. One of the most important functions of singing and music is sacred. Shamans use them to establish contact with the spirit world of ancestors, the "aruaks." Researchers have noted the predominant use of the kobyz in shamanic rituals among Turkic tribes of the Oghuz group. In contrast, other Turkic tribes' shamans primarily employed the drum, using rhythm to influence listeners and the mystical world of spirits. Singing, music, and rhythm played vital roles in the everyday and sacred rites and rituals of the Old Turks, as reflected in Mahmud Kashgari's thesaurus. The Turks believed that music, singing, and rhythm maintained cosmic order and harmony, serving as organizing elements of their mythopoetic worldview.

Keywords: Kashgari, dictionary, musical vocabulary, Old Turkic language, ethnolinguistic approach, singing, musical instruments, қубуз, sibuzgǝ, yir, yirǝgǝ.

***З. Темиргазина^а**

Әлкей Марғұлан атындағы ПМУ, Павлодар, Қазақстан Республикасы
(E-mail: zifatemirgazina3@gmail.com)

ORCID: 0000-0003-3399-7364

*Байланыс үшін автор: zifatemirgazina3@gmail.com

А. Глеулесова^б

бС. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті,
Астана, Қазақстан Республикасы

ORCID: 0000-0002-3471-6109

(E-mail: tleulardac@list.ru)

Г. Шахажанова^с

сҚ. Сәтпаев атындағы Қазақ ұлттық зерттеу техникалық университеті, Алматы,
Қазақстан Республикасы

ORCID: 0000-0001-8750-0769

(E-mail: abitobad@list.ru)

Махмұд Қашқаридың «Диуан лұғат ат-турк» еңбегіндегі музыкалық лексика

Аннотация. Мақалада Махмұд Қашқаридың XI ғасырдағы «Диуан лұғат ат-турк» сөздігінде ұсынылған музыкалық лексика талданады. Зерттеушілер музыкалық сөздермен және терминдермен арнайы лингвистикалық ғылым – музыкалық лексикология айналысуы тиіс деп санайды. Онда семантика, этимология, музыкалық мәні бар сөздердің пайда болуы зерделенеді. Зерттеудің негізгі әдісі ретінде этнолингвистикалық тәсіл таңдалды, мұнда сөздердің семантикасы этникалық әрі тарихи-мәдени контекстің ерекшеліктерін ескере отырып қарастырылады. Музыкалық әрекетті білдіретін лексемаларда көне түркілер дүниетанымының маңызды бір бөлігі көрініс тапқан, ол жаңа дәуірдің музыкалық дәстүрлерінде берік сақталып келеді. Қашғари тезаурусындағы музыкалық лексикаға енетін сөздер түркілердің музыкалық қызметінің негізгі элементтерін білдіреді: музыкалық аспаптарды меңгеруді және ән орындауды көрсететін етістіктер, музыкалық аспаптардың атаулары мен олардың түрлері, музыка мен ән орындаушылардың, сондай-ақ ән жанрларының атаулары. Етістіктер кез-келген музыкалық аспапта ойнауды жалпылама, жіктелмеген түрде меңгеруді білдіреді. Сонымен қатар сөздікте белгілі бір музыкалық аспапты меңгеруді білдіретін етістіктер де кездеседі. Мысалы, «қубза» етістігі «қобызда ойнау» мағынасын білдіреді. Бұл етістік «қубуз» (қобыз) зат есімінен жасалған. Сөздікте дыбыстық ерекшеліктеріне қарай ажыратылатын қобыздың түрлерін білдіретін төрт лексема анықталған. Музыкалық мағынасы бар лексикалық-семантикалық топтағы сөздерге арналған сөздікті мақалаларында Қашғари сөздердің фонетикалық нұсқаларын келтіріп, олардың диалектілік айырмашылықтарынан немесе араб тілінің ықпалынан туындаған фонетикалық ерекшеліктерін түсіндіреді. Музыка мен ән айту түркілердің өмірінің ажырамас бөлігі болып табылады: олар үйлену, жерлеу, бала туу рәсімдерін, аңшылықты және өзге де іс-әрекеттерді сүйемелдеп, ән жанрлары мен музыкалық шығармалардың функционалдық тұрғыдан әртүрлі болуына негіз болады. Ән айту мен музыканың маңызды қызметтерінің бірі – сакралды функция. Олар қамдар (шамандар) тарапынан ата-баба рухтары – аруақтар әлемімен байланыс орнату үшін қолданылады. Зерттеушілер оғыз тобына жататын түркі тайпаларында бақсы сарыны рәсімдері кезінде қобызды басым қолданғанын, ал өзге түркі тайпаларында шамандар негізінен даңғыраны (бубен) пайдаланып, ырғақты тыңдаушыларға және рухтардың мистикалық әлеміне әсер етудің негізгі құралына айналдырғанын атап өтеді. Көне түркілердің күнделікті және сакралды ғұрыптары мен рәсімдерінде ән айту, музыка және ырғақ аса маңызды орын алған, бұл Махмұд Қашқаридың тезаурусында өз көрінісін тапқан. Түркілердің түсінігі бойынша музыка, ән айту мен ырғақ ғарыштық тәртіп пен үйлесімділікті сақтап, олардың мифопоэтикалық дүниетанымының ұйымдастырушы элементтері ретінде қызмет атқарған.

Кілт сөздер: Қашқари, сөздік, музыкалық лексика, көне түркі тілі, этнолингвистикалық тәсіл, ән айту, музыкалық аспаптар, қубуз, сибузгү, йир, йирәгү.

Введение

Словарь Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк» со времени его публикации в начале XX века вызывал неизменный интерес ученых: тюркологов, лексикографов, этнографов,

антропологов, лингвистов и т.п. В науке утвердился тезис об энциклопедическом характере словаря, который содержит, помимо лингвистической информации, значительный пласт внеязыковых сведений. Ш.Р. Хасанли-Гарибова пишет следующее о значении словаря как источника информации: «Тот факт, что это единственное произведение, отражающее информацию почти обо всех тюркских народах, живших в XI веке, их языках, истории, религиозных верованиях, обрядах и традициях, а также образе жизни, сделал его незаменимым источником в изучении этнографии и этнографической лексики тюркских народов XI–XII веков» (Нәсәнли-Ғәрибова, 2015: 33). В академических трудах распространены этнографический, антропологический подходы к исследованию словаря (Brockelmann, 1923; Dankoff, 1972; Диванкулиева, 2017).

В лингвистическом плане большой интерес ученых вызывает грамматика древнетюркского языка (см. раб. Ахаллы, 1958; Насилов, 2007 и др.). А. Авалиев, Н. Утемгалиева, Р. Авакова оценили вклад Кашгари в тюркскую лексикографию: «Работа Махмуда Кашгари выходит за рамки простой лексикографии. Она открывает окно в языковое разнообразие тюркского мира и динамику языковых контактов и изменений. “Диван” подчеркивает влияние арабского и персидского языков на тюркские языки, отражая более широкий культурный обмен Золотого века ислама. В то же время он подчеркивает уникальность тюркских языковых структур, таких, как гармония гласных и агглютинация, которые отличают их от семитских и индоевропейских языков» (Avaliyev, Utemgaliyeva, Avakova, 2024). Проанализированы некоторые лексические группы слов в словаре, например, названия животных (Hauenschild, 2003), названия космических объектов (Хазиева, 2018), глаголы со значением ремесла (Темиргазина, Андриющенко, Амангельді, 2024) и т.д. Изученные лексико-семантические группы слов отражают важнейшие для тюркских племен сферы деятельности. Музыка и пение также составляют значимую часть жизнедеятельности человека с древних времен, что находит отражение в его формирующейся языковой картине мира. Исследователь подчеркивает: «Известно, что художественные традиции ранних общественных формаций исключительно устойчивы. Они определяют специфику народного художественного творчества (фольклора) на столетия вперед. Из различных форм и типов первобытного синкретизма (обрядовые действия, камлания, шаманизм, игры и др.) сформировались и развились самостоятельные жанры музыкального искусства. Это длительный процесс, который не начинался в строго определенный исторический момент, – он постепенно вырастал из неискусства, формировался и видоизменялся вместе с создающим его человеком» (Газиев, 2008: 179-180). Однако, несмотря на значимость музыкального искусства в формировании художественных традиций современных тюркских народов, музыкальная лексика в словаре Кашгари не была изучена до этого времени.

Цель нашей статьи – исследовать музыкальную лексику, зафиксированную в словаре Кашгари «Диван лугат ат-турк», с этнолингвистической точки зрения как отражение музыкальной культуры и песенного искусства древних тюрков XI века.

Задачи, поставленные в статье:

- 1) отобрать из словаря Кашгари лексические единицы, обозначающие музыкальную деятельность;
- 2) осуществить их семантический анализ;
- 3) при анализе музыкальной лексики, заключенной в словаре, применить этнолингвистический метод, привлекая данные из исследований ученых, тюркологов, антропологов, историков о музыкальной деятельности древних тюрков.

Инструментальная музыка и пение были важнейшей частью духовной культуры тюркских народов этой эпохи. Таким образом, наше исследование закрывает «белое пятно» в тематическом изучении тезауруса древнетюркского языка, представленного в произведении Кашгари.

Материал и методы исследования

В качестве основного источника лексического материала в исследовании используется издание словаря Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк» 2005 года. Перевод был сделан тюркологом З.-А.М. Ауэзовой, предисловие и комментарии также написаны ею. Индексы к словарным единицам составлены Р. Эрмерсом. Из словаря были отобраны 27 лексем, обозначающих музыкальное и песенное творчество тюрков. Кашгари приводит в словаре фонетические варианты отдельных лексем и их однокоренные семантико-грамматические варианты. В случае их нахождения в отдельных словарных статьях мы также считали их отдельными лексемами, кроме отглагольных существительных, которые были размещены в описании лексического значения глаголов. В качестве дополнительного источника используется издание словаря Кашгари Институтом востоковедения Российской Академии Наук 2010 года (1-й том).

Основным методологическим подходом к описанию музыкальной лексики выступает этнолингвистический анализ. Ф.Г. Хисамутдинова пишет о том, что «этнолингвистический подход к языку, отношение, точнее восприятие лексики как источника этнокультурной информации позволило тюркологам <...> реконструировать не только культуру, но и языковую картину мира, ментальные особенности пратюрков» (Хисамутдинова, 2007: 762).

Тематическое разнообразие лексикона тюркских наречий отражает не только военную, политическую, экономическую, государственную, хозяйственную, но и духовную сторону жизни: «... Лексическая система, отраженная в “Диване”, охватывает семейную и бытовую обстановку тюрков, родственные связи, древние и новые верования, искусство, профессии, взаимоотношения в обществе, военно-политические отношения» (Нәсәнли-Җәрибова, 2015: 33–34. – Выделено нами. З.Т., А.Т., Г.Ш.).

Степень изученности темы

Исследователи считают, что слова, обозначающие музыкальные понятия, являются объектом отдельной науки – музыкальной лексикологии (Яковец, Созонова, 2021). В них представлена музыкальная картина мира как часть целостной картины мира того или иного народа, в которой отражаются национально-специфические концептуальные представления о мире, выраженные в музыкальной форме (Иванов, 2014: 233). В музыкальную лексику включаются названия инструментов, исполнительских и песенных жанров, музыкантов, певцов и т.д.

Изучение музыкальной лексики, включенной в словари, дает возможность ученым реконструировать музыкальную картину мира того или иного народа, объективированную в языке. См., например, исследование возникновения, развития значений музыкально-исполнительских терминов и их оттенков в работе Н.П. Корыхаловой (2007), этимологический анализ музыкальной лексики в статье Т.Я. Яковец, Е.А.

Созоновой (2021), анализ музыкальной лексики в переводных словарях XVIII века в работе А.В. Бояркиной (2025) и т.д.

Музыка, пение, ритм как организующие элементы мифопоэтической картины мира тюрков рассматривались в книге Л.М. Сагалаева, И.В. Октябрьской «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал» (1990). Авторы книги приходят к мнению о том, что осознание музыки, ритма, пения у древних тюрков носило сакральный характер, они полагали, что от них зависит космический порядок и гармония: «Сопоставляя категории жизни и музыкального поэтического творчества, архаичное сознание опиралось на чувственный эмпирический опыт. Представители традиционного общества, в известном смысле опережая современные исследования по психобиологии музыки, не могли не задуматься над вопросом: почему она столь созвучна их внутренним состояниям. Поддаваясь чарам музыки и ритма и будучи не в силах рационально объяснить их власть, люди искали ответы в русле привычных мифопоэтических построений. Музыка, пение, кай¹ в их интерпретации возвышались до уровня сакральных сил, способных повелевать всем живым на земле» (Сагалаев, Октябрьская, 1990: 183).

Более того, ученые полагают, что практически все обрядово-ритуальные практики тюрков (как сакральные – камлание, прорицание, изгнание духов и проч., так и бытовые обряды – свадьба, похороны, охота и проч.) обязательно включали пение и музыкальное сопровождение.

Анализ

В словаре Кашгари содержатся 27 слов, входящих в музыкальную лексику: 6 глаголов, обозначающих исполнение музыки, 3 глагола пения, 10 отглагольных существительных с семантикой процесса/результата музыкального действия, 5 существительных, называющих музыкальные инструменты, 2 существительных, называющих песню, и 1 название исполнителя (певца, музыканта).

Глагол (991) *ʔутур* ~ имеет общее недифференцированное значение “играть на музыкальном инструменте”. В словарной статье приводится пример с указанием объекта – конкретного музыкального инструмента *сибузгʔ* (свирель, флейта): *ʔул сибузгʔ ʔутурди* “он играл на свирели (или др.)”.

Необходимо отметить, что при описании глаголов Кашгари приводит форму настоящего-будущего времени и отглагольное имя с аффиксом *-ма̋к*. Отглагольное имя обозначает процесс по действию или результат действия: *ʔутурма̋к* “игра на музыкальном инструменте”. Это слово также выступает начальной формой глагола – инфинитивом. Отглагольное имя существительное, обозначающее действие или его результат, мы также включаем в состав музыкальной лексики словаря, несмотря на то, что указание на него идет как дополнительная характеристика к основе глагола.

В фонетическом варианте этого глагола с удвоенным согласным *т* (1182)² *ʔуттур* ~, он полагает, что в произношении происходит удвоение звука *т*. Указанный вариант,

¹Кай – горловое пение.

²Цифровые индексы, стоящие перед словами, указывают на место лексемы в словаре Махмуда Кашгари (2005) и облегчают поиск слова в нем.

кроме значения “играть на музыкальном инструменте”, имеет добавочное значение “извлекать звук”. Соответственно, выражение *сибузгӱ ӱттурдӱ* (“он играл на сибузгӱ”)³ может быть переведено как “он извлекал звуки из сибузгӱ”. Кашгари добавляет к слову комментарий, подчеркивающий обобщенность семантики объекта-орудия действия: «Так говорят обо всем, из чего с твоей помощью извлекается звук». Отглагольное существительное *ӱттурмӱк* “игра на музыкальном инструменте; извлечение звука”.

Страдательная форма глагола (1304) *ӱтрул-* с аффиксом *-ул-* имеет значение “быть использованным для извлечения звука”: *сибизгӱ ӱтрулдӱ* “в свирель (или др.) заиграли”. Отглагольное существительное *ӱтрулмӱк* “использование для извлечения звука”.

Другие глаголы в словаре обозначают игру на конкретном музыкальном инструменте: (6022) *қубза* – “играть на кобызе, лютне”, *ӱл қубуз қубзӱдӱ* “он играл на кобызе (лютне)”. Отглагольное существительное *қубзамӱк* “игра на кобызе”. Глагол *қубза-* образован от существительного *қубуз* (кобыз). Прибавление алифа в звуке *ӱ/ӱ* в глаголах выражает дополнительное значение.

Кашгари пишет о том, что фонетико-графические прибавления «присоединяются для выражения каких-либо значений. Что касается, например, алифа, то [это] как в слове <...> *tӱbzӱdi* ‘он завидовал’, корень его от слова <...> *tӱbiz* ‘солончак’. И в слове <...> *qobzӱdi* ‘он играл на лютне (комузе)’, корень его от слова <...> *qobuz*» (Кашгари, 2010: 66). Учитывая эти семантико-грамматические дополнения к основному лексическому значению глагола, Кашгари помещал их в разные словарные статьи. Вслед за Кашгари мы полагаем, что фонетические и морфемные изменения в словах, образованных от глаголов, позволяют считать их отдельными лексическими единицами, имеющими общий корень, но отличающимися своей семантикой. Так, в словаре зафиксированы однокоренные глаголы, образованные от глагольной основы *қубза*, со значением совместности, пассивности (страдательности), каузативности:

(3989) *қубзаш-* – совместный от “играть (на лютне)”. *қизлӱр қубзашдӱ* “девушки состязались в игре на лютне”; отглагольное имя *қубзашмӱк* со значением “совместная игра на кобызе”;

(4050) *қубзал-* – “быть использованным для игры (о музыкальном инструменте)”. *қубуз қубзалдӱ* “на лютне играли”, отглагольное имя *қубзалмӱк* со значением “использование кобыза для игры”. Другим вариантом является *қубсалдӱ*, с с, подобное [чередование з и с] встречается часто [в арабском языке], например, говорят *кабиш ра’ис* и *ра’ис*, т.е. тучный [баран];

(4457) *қубзат-* – каузатив от “играть (на лютне)”. *ӱл ʼанӱ қубзаттӱ* “он заставил его играть на лютне”; отглагольное имя *қубзатмӱк* со значением “принуждение к игре на кобызе”.

Среди наименований музыкальных инструментов в словаре чаще всего упоминается (1931) *қубуз* – “кобыз, лютня – музыкальный инструмент” и разновидности этого инструмента, что, несомненно, свидетельствует о его широкой распространенности в жизни древних тюрков. *Қубуз* – это древний общетюркский струнный смычковый инструмент с ковшеобразным корпусом, обтянутым кожей, и двумя струнами из

³сибузгӱ собственно тюркский музыкальный духовой инструмент, идиома, не переводится, поэтому редакция сочла нужным оставить это слово как у М.Кашгари.

конских волос, на котором играют коротким смычком, зажимая его между коленями. Это один из самых древних в мире смычковых инструментов, его считают прародителем скрипки. Он почитается как священный артефакт, его звучание используется в ритуалах, в эпических сказаниях, при лечении.

В словаре зафиксированы названия различных видов кобыза:

(5486) *бўжй, бўжй қубуз* – разновидность лютни со звонким звуком;

(5705) *бужй* – лютня с громким звучанием;

(5499) *акамь* – один из видов лютни.

Существительные *бўжй, бужй* отличаются фонетически: наличием алифа у буквы *ў*, удлиняющего звучание гласного. В словарных статьях с названиями видов кобыза отсутствует описание семантических различий между ними (формы, размера, способа изготовления и т.п.), кроме указаний на разницу в звучании инструмента: звонкости или громкости. Необходимо отметить также, что перевод слова кобыз на русский язык как лютня, сделанный переводчиком в этом издании словаря, не совсем корректен, поскольку эти музыкальные инструменты существенно отличаются: кобыз – смычковый инструмент, а лютня – щипковый. Аналогичная неточность в переводе наблюдается и в издании 1-го тома словаря Институтом востоковедения Российской Академии наук: «И в слове <...> *qobzādi* ‘он играл на лютне (комузе)’, корень его от слова <...> *qobuz*» (Кашгари, 2010: 66. – Выделено нами. З.Т., А.Т., Г.Ш.).

Еще одно слово, обозначающее инструмент, (2944) *сибизжй*, которое часто упоминается в примерах, иллюстрирующих семантику глаголов музыкального исполнения (см. выше). *Сибизжй* представляет собой древний тюркский духовой музыкальный инструмент, продольную флейту, похожую на свирель. Он изготавливается из тростника, дерева или других материалов, инструмент издает чистый, мелодичный звук. *Сибизжй* (сыбызгы, курай и т.д.) широко распространен среди кочевых народов.

Обладание музыкальным инструментом, исполнение музыки на нем имело глубинные связи с мифологической картиной мира тюрков. И это проявлялось прежде всего в сакральной функции музыки и музыкальных инструментов, когда их использовали камы (шаманы) в своих ритуалах: «[В] тюркском мире струнный и ударный инструменты в равной мере использовались шаманами. Известно, что некоторые сказители начинали исполнение с обращения к своему инструменту, просили воспеть подвиги богатыря, чтобы старикам развлечение было, а молодым – забава. Затем они переходили к повествованию, чередуя изложение текста прозой с гортанным пением, достигая при этом состояния, близкого трансу» (Сагалаев, Октябрьская, 1990: 179). Отличительной чертой тюркских племен огузской группы было использование шаманами при камлании кобыза, смычкового инструмента, а не бубна. Бақсы (шаман) пел под звуки кобыза и призывал своих духов-помощников, постепенно впадая в экстаз (Басилов, 1994: 69). Сибирские шаманы пользовались хомусом, который изготавливался из стали, удерживался между верхними и нижними зубами. Но важно, что функции этих музыкальных инструментов у тюрков Центральной Азии и Сибири были абсолютно идентичными.

В словаре обнаружено 3 глагола со значением “петь”. Глагол (4148) *куклан* – многозначен, у него два значения – “покрываться пятном”; “петь”. *йўзй акник кукландй* “у него на лице появилось пятно”. *ар кукландй* “человек пел”. Исходная форма – *кукландй*. Отглагольное имя *кукланмак* со значением “появление пятен; пение”.

Этому глаголу по фонетическому звучанию близок глагол (6112) *куклә-* – “петь”, *ʔар кукләддй* “человек пел песню, выводил напев”; отглагольное имя *кукләмәк* со значением “пение”. Вероятно, они являются однокоренными словами.

Третий глагол – (6151) *йирлә-* (“петь”. *ʔар йирләддй* “человек пел”) образован от имени существительного (4592) *йир* со значением “песня” (*ʔул йир йирләддй* “он пел песню”); отглагольное имя существительное *йирләмәк* со значением “пение”. Кашгари сопровождает это существительное комментарием, в котором уточняется семантика слова и предлагается его фонетический вариант: «В основном это относится к лирическим песням. Иногда они говорят: *ʔир* с *ʔалифом* [ʔ] вместо [й]». В словаре содержится еще одно существительное (5319) *ййр*, которое является фонетическим вариантом слова *йир*. Оно имеет и дополнительное значение, обозначая не только песню, но и “лирическое стихотворение”. От слова *йир* образовано существительное (4782) *йирәҗү* со значением “певец, музыкант”.

Необходимо отметить такую особенность представления автором названий, обозначающих музыкальную деятельность, как указание в ряде словарных статей фонетических вариантов лексем, обусловленных диалектными различиями или влиянием арабского языка, см., например, (4050) *қубзал*⁴, (1182) *ʔуттур-*.

Результаты

27 слов, входящих в музыкальную лексику словаря Кашгари, составляют 0,4 % от 6727 слов, размещенных под индексами в отдельных словарных статьях. Несмотря на незначительное количество, они отражают основные элементы музыкальной и песенной деятельности тюрков:

1) глаголы, обозначающие игру на музыкальных инструментах: (991) *ʔуттур-*, (1182) *ʔуттур-* (фонетический вариант), (6022) *қубза-*, (3989) *қубзаш-*, (4050) *қубзал-*, (4457) *қубзат-*;

2) существительные, обозначающие процесс или результат исполнения на музыкальных инструментах: (991) *ʔуттурмәк*, (1304) *ʔутрулмәк*, (1182) *ʔуттурмәк* (фонетический вариант), (6022) *қубзамәк*, (3989) *қубзашмәк*, (4050) *қубзалмәк*, (4457) *қубзатмәк*;

3) названия музыкальных инструментов: (1931) *қубуз*, (2944) *сибизҗү*, (5486) *бүҗй*, *бүҗй қубуз*, (5705) *бүҗй* (фонетический вариант), (5499) *ʔакмә*;

4) глаголы, обозначающие пение: (4148) *куклан-*, (6112) *куклә-*, (6151) *йирлә-*;

5) существительные, называющие процесс или результат пения: (4148) *кукланмәк*, (6112) *кукләмәк*, (6151) *йирләмәк*;

6) название исполнителя: (4782) *йирәҗү*;

7) названия песни: (4592) *йир* (фонетический вариант с *алифом ʔир*), (5319) *ййр*.

Пение, музыка были неперменной частью обрядов и ритуалов в жизни древних тюрков: свадьбы, похорон и даже охоты. С этим связано возникновение функционально разнообразных жанров песен и музыкальных произведений: свадебные, похоронные песни, причитания и т.п. Р. Гусейн-заде, изучавший обычаи и традиции тюрков VII–XII веков, писал: «Музыка, танцы и пение являлись обязательными компонентами

⁴ Цифровые индексы, стоящие перед словами, указывают на место лексемы в словаре Махмуда Кашгари (2005) и облегчают поиск слова в нем.

тюркского свадебного цикла. На свадьбу приглашали профессиональных певцов и музыкантов, которые играли на кобузе, зурне и барабане» (Гусейн-заде, 2011: 115). Э.Р. Тенишев также отмечал: «Существовал цикл песен-объяснений в любви, который можно назвать любовной свадебной лирикой. Песни такого рода салары называли йир» (Тенишев, 1964: 69-70).

На похоронный обряд также могли приглашать *йирӓӓӓ* – певца, музыканта. В словаре Кашгари слово *йирӓӓӓ* означало и певца, и музыканта, что свидетельствует о выполнении им обеих профессиональных функций: и пения, и игры на музыкальном инструменте. *Йирӓӓӓ* осуществлял сакральную функцию, о чем пишут исследователи: «Старики и сами сказители связывали обычай полночных бдений с потребностями кут – души умершего, которая до сорока дней стремится быть среди родственников. Гортанное пение будто бы притягивает ее к живым» (Сагалаев, Октябрьская, 1990: 166). В чувственно воспринимаемом мире, где естественное и мистическое сливались, музыка, пение были одним из возможных, а иногда единственным свидетельством реальности физических объектов и сакральных фантомов. Музыка, пение и поэтическое слово были проводниками в мир духов и посредниками с мифическим миром.

Тюркам было свойственно горловое (гортанное) пение, которому приписывались магические свойства. Е.С. Новик утверждал, что горловое пение тюрков вкупе со специфическими приемами музицирования «составляли тот культурный фонд, на базе которого развивалось и шаманское пение как своего персонологическое двуголосье, как особый музыкальный язык, который может быть использован для установления связей с духами, прямое общение с которыми запретно и опасно» (Новик, 1984: 110).

Заключение

Музыкальная лексика в словаре «Диван лугат ат-турк» свидетельствует о том, что музыка, пение были неотъемлемой частью бытия древних тюрков в XI веке. Исполнение музыки на смычковых, духовых инструментах, пение, в том числе горловое, было востребовано как в повседневной жизни тюркских племен: в свадебных, похоронных, родильных обрядах, охоте, так и в священных ритуалах, проводимых камами, чтобы связаться с миром духов, сделать предсказание, оказать лечение.

Пение и музыка в традиционном тюркском выступали важной частью мифопоэтической картины мира, духовной и религиозной деятельности, обеспечивая в их глазах космический порядок и гармонию.

Литература

Кашгари М., 2005. Диван лугат ат-турк. Перевод, предисловие и комментарии З.-А.М. Ауэзовой, индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс. 1288 с.

Кашгари М., 2010. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3 т. 1-й т. Пер. с араб. А.Р. Рустамова под ред. И.В. Кормушина, прим. И.В. Кормушина, Е.А. Поцелуевского, А.Р. Рустамова; Ин-т востоковедения РАН; Ин-т языкознания РАН. Москва: Восточная литература. 461 с.

Ахаллы С., 1958. Махмуд Кашгарынын созлуги ве туркмен дили. Ашгабат: изд-во АН ТССР. 207 с.

Басилов В.Н., 1992. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука. 328 с.

Бояркина А.В., 2025. Музыкальная терминология в переводных словарях XVIII в. Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. № 14. С. 107–121. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.105>

Гусейн-заде Р., 2011. Вера, обряды и обычаи тюрок VII–XII веков (По сирийским источникам). Кавказ & глобализация. Геокультура. Т. 5. Вып. 1–2. С. 103–121.

Диванкулиева Б.Х., 2017. «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари как источник по этнографии туркмен. Исторические исследования: мат-лы V междунар. науч. конф. Самара: ООО "Издательство АСГАРД". С. 60–63.

Древнетюркский словарь, 2016. Под ред. Д.М. Насилова, И.В. Кормушина и др.; сост. Т.А. Боровкова, Л.В. Дмитриева, А.А. Зырин, И.В. Кормушин и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Гылым» баспасы. 760 с.

Иванов Д.И., 2014. Понятие музыкальной картины мира в контексте изучения синтетической языковой личности. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. № 2. С. 232–234.

Корыхалова Н.П., 2007. Музыкально-исполнительские термины: возникновение, развитие значений и их оттенки, использование в разных стилях. 2-е изд. Санкт-Петербург: Композитор. 324 с.

Насилов Д.Н., 2007. «Диван» Махмуда Кашгарского и сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Международная конференция “Кашкарлык Махмуд жана түрк дүйнөсүнүн тили, адабияты жана тарыхы”. Бишкек. С. 22–24.

Новик Е.С., 1984. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. Москва: Наука. 304 с.

Сагалаев Л.М., Октябрьская И.В., 1990. Традиционное мировоззрение тюрок Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 209 с.

Темиргазина З.К., Андрищенко О.К., Амангелди А., 2024. Глаголы с семантикой ремесленных действий в словаре Махмуда Кашгари как отражение хозяйственной и социальной жизни древних тюрок. Turkic Studies Journal. Т. 6. № 4. С. 150–167. <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-150-167>

Тенишев Э.Р., 1964. Саларские тексты (записи на саларском языке и переводы). Москва. 141 с.

Хазиева А.А., 2018. Названия космических объектов в словаре М. Кашгари «Дивану лугат ит-тюрк». Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 2–2. № 80. С. 383–387.

Хисамитдинова Ф.Г., 2007. Этнолингвистические исследования в тюркологии. 38 ICANAS 10-15.09.2007 Ankara, Türkiye. Bildiri özetleri kitabı. Ankara: Atatürk Kültür, dil ve tarih yüksek Kurumu. С. 759–766.

Яковец Т.Я., Созонова Е.А., 2021. Этимологический анализ музыкальных терминов. Исследования в социально-гуманитарной сфере в России и за рубежом: сборник научных трудов по материалам международной научно-практ. конф. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). С. 30–36. [Электронный ресурс] – URL: <https://apni.ru/article/2845-etimologicheskij-analiz-muzikalnikh-terminov> (дата обращения: 12.12.2025)

Avaliyev A., Utemgaliyeva N., Avakova R., 2024. Mahmud Kashgari and his Contribution to Turkic lexicography. [Электронный ресурс] – URL: <https://153.alschool.kz/index.php?newsid=2607> (дата обращения: 21.11.2025).

Brockelmann C., 1921. Mahmud Kasghari uber die Sprachen und Stamme der Turken im XI Jahrhundert. Korosi Csoma Archivum. i/I. S. 26–40.

Dankoff R., 1972. Kasghari on the Tribal and Kinship Organization of the Turks. Archivum Ottomanicum IV. P. 23–43.

Hauenschild I., 2003. Die Tierbezeichnungen bei Mahmud Kaschgari. Eine Untersuchung aus sprach- und kulturhistorischer Sicht. Otto Harrassowitz Verlag. 295 p.

Həsənli-Qəribova Ş.R., 2015. XI–XII əsrlər türk dillərinin etnoqrafik leksikası. Bakı. 325 p.

Reference

Kashgari Makhmud, 2005. Divan Lughat at-Turk “Dīwān Lughāt al-Turk”. Pervod, predislovie i kommentarii Z.-A.M. Auezovoy, indeksy sostavleny R. Ermersom [Translation, preface and comments by Z.-A.M. Auezova, indices compiled by R. Ermers]. Almaty: Dyke-Press. 1288 p. [in Old Turkic and Russian].

Kashgari M., 2010. Dīwān Lughāt al-Turk (Svod tyurkskikh slov): v 3 t. 1-y t. [Dīwān Lughāt al-Turk (Code of Turkic words): in 3 vols. 1st vol.]. Per. s arab. A.R. Rustamova pod red. I.V. Kormushina, prim. I.V. Kormushina, Ye.A. Potseluyevskogo, A.R. Rustamova; In-t vostokovedeniya RAN: In-t yazykoznaniiya RAN [Translated from Arabic by A.R. Rustamov, edited by I.V. Kormushin, notes by I.V. Kormushin, E.A. Potseluevsky, A.R. Rustamov; Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences]. Moskva: Vostochnaya literatura. 461 p. [in Russian].

Akhally S., 1958. Makhmud Kashgarynyn sozlugi ve turkmen dili [Mahmud Kashgar's Vocabulary and Turkmen Language]. Ashgabat: Izd-vo AN TSSR. 207 p. [in Turkmen].

Basilov V.N., 1992. Shamanstvo u narodov Sredney Azii i Kazakhstana [Shamanism among the peoples of Central Asia and Kazakhstan]. In-t etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya [N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology]. Moskva: Nauka. 328 p. [in Russian].

Boyarkina A.V., 2025. Muzykal'naya terminologiya v perevodnykh slovaryakh XVIII v. [Musical terminology in translated dictionaries of the 18th century]. Nemetskaya filologiya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete [German Philology at the St. Petersburg State University]. No. 14. P. 107–121. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.105> [in Russian].

Guseyn-zade Rauf, 2011. Verovaniya, obryady i obychai tyurok VII–XII vekov (Po siriyskim istochnikam) [Beliefs, Rituals, and Customs of the Turks in the 7th–12th Centuries (Based on Syrian Sources)]. Kavkaz & globalizatsiya. Geokul'tura [Caucasus & Globalization. Geoculture]. Vol. 5. No. 1–2. P. 103–121. [in Russian].

Divankulieva B.Kh., 2017. “Dīwān Lughāt al-Turk” Makhmuda Kashgari kak istochnik po etnografii turkmen [“Dīwān Lughāt al-Turk” by Mahmud Kashgari as a source on the ethnography of the Turkmen]. Istoricheskie issledovaniya: mat-ly V mezhdunarodnoy nauchnoy konf. [Historical research: materials of the V international scientific conf.]. Samara: OOO "Izdatel'stvo ASGARD". P. 60–63. [in Russian].

Drevnetyurkskiy slovar', 2016. [Ancient Turkic Dictionary]. Pod red. D.M. Nasilova, I.V. Kormushina i dr.; sost. T.A. Borovkova, L.V. Dmitriyeva, A.A. Zyrin, I.V. Kormushin i dr. 2-ye izd., peresmotr. Astana: “Gylym” baspasy. 760 p. [in Old Turkic].

Ivanov D.I., 2014. Ponyatiye muzykal'noy kartiny mira v kontekste izucheniya sinteticheskoy yazykovoy lichnosti [The concept of the musical picture of the world in the context of the study of synthetic linguistic personality]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova [Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov]. No. 2. P. 232–234. [in Russian].

Koryhalova N.P., 2007. Muzykal'no-ispolnitel'skie terminy: vznikovenie, razvitiye znachenij i ih ottenki, ispol'zovanie v raznyh stilyah. 2-e izd [Musical-performance terms: emergence, development of meanings and their shades, usage in different styles. 2nd edition]. Sankt-Peterburg: Kompozitor. 324 p. [in Russian].

Nasilov D.N., 2007. “Divan” Makhmuda Kashgarskogo i sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov [“Divan” of Mahmud of Kashgar and comparative historical grammar of Turkic languages]. Mezhdunarodnaya konferentsiya “Kaşkarlık Mahmud jana türk düynösünün tili, adabiyatı jana tarıhı”. Bishkek. P. 22–24. [in Russian].

Novik E.S., 1984. Obryad i fol'klor v sibirskom shamanizme [Ritual and folklore in Siberian shamanism]. Moskva: Nauka. 304 p. [in Russian].

Sagalayev L.M., Oktyabr'skaya I.V., 1990. Traditsionnoye mirovozzreniye tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Znak i ritual [Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Sign and ritual]. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-niye. 209 p. [in Russian].

Temirgazina Z.K., Andryuchshenko O.K., Amangeldi A., 2024. Glagoly s semantikoy remeslennykh deystviy v slovare Makhmuda Kashgari kak otrazheniye khozyaystvennoy i sotsial'noy zhizni drevnikh tyurkov [Verbs with the semantics of craft actions in the dictionary of Mahmud Kashgari as a reflection of the economic and social life of the ancient Turks]. Turkic Studies Journal. Vol. 6. No. 4. P. 150–167. <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-150-167> [in Russian].

Tenishev E.R., 1964. Salar'skiye teksty (zapisi na salarskom yazyke i perevody) [Salar texts (recordings in the Salar language and translations)]. Moskva. 141 p. [in Russian].

Khazieva A.A., 2018. Nazvaniya kosmicheskikh obyektov v slovare M. Kashgari “Divanu lyugat it-tyurk” [Names of space objects in the dictionary of M. Kashgari “Dīwān Lughāt al-Turk”]. Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. [Philological science. The question is theoretical and practical]. Vol. 2–2. No. 80. P. 383–387. [in Russian].

Khisamitdinova F.G., 2007. Etnolingvisticheskkiye issledovaniya v tyurkologii [Ethnolinguistic studies in Turkology]. 38 ICANAS 10-15/09/2007 Ankara/Türkiye. Bildiri özetleri kitabı. Ankara: Atatürk Kültür, dil ve tarih yüksek Kurumu. P. 759–766. [in Russian].

Yakovets T.Ya., Sozonova Ye.A., 2021. Etimologicheskiy analiz muzykal'nykh terminov [Etymological analysis of musical terms]. Issledovaniya v sotsial'no-gumanitarnoy sfere v Rossii i za rubezhom [Research in the social and humanitarian sphere in Russia and abroad: collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konf.]. Belgorod: OOO Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy (APNI). P. 30–36. – URL: <https://apni.ru/article/2845-etimologicheskij-analiz-muzikalnikh-terminov> (Accessed: 12.12.2025). [in Russian].

Avaliyev A., Utemgaliyeva N., Avakova R., 2024. Mahmud Kashgari and his Contribution to Turkic lexicography. – URL: <https://153.alschool.kz/index.php?newsid=2607> (Accessed: 21.11.2025).

Brockelmann C., 1921. Mahmud Kasghari über die Sprachen und Stämme der Turken im XI Jahrhundert. Korosi Csoma Archivum. i/I. P. 26–40.

Dankoff R., 1972. Kasghari on the Tribal and Kinship Organization of the Turks. Archivum Ottomanicum IV. P. 23–43.

Hauenschild I., 2003. Die Tierbezeichnungen bei Mahmud Kaschgari. Eine Untersuchung aus sprach- und kulturhistorischer Sicht. Otto Harrassowitz Verlag. 295 p. [in German].

Həsənli-Qəribova Ş.R., 2015. XI–XII əsrlər türk dillərinin etnoqrafik leksikası [Ethnographic lexicon of Turkic languages of the 11th–12th centuries]. Bakı. 325 p. [in Azerbaijan].

Сведения об авторах:

Темиргазина Зифа, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет имени Алкея Маргулана, ул. Олжабай батыра, 60, Павлодар, Республика Казахстан.
Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>

Глеулесова Ардак, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, пр. Женис, 62, Астана, Республика Казахстан.
Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55927140200>

Шахажанова Гульнар, PhD, ассоциированный профессор, Казахский национальный исследовательский технический университет имени К. Сатпаева, ул. К. Сатпаева, 22, Алматы, Республика Казахстан.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57223935400>

Information about authors:

Temirgazina Zifa, Doctor of Philology, Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, 60 Olzhabay batyr Str., Pavlodar, Republic of Kazakhstan.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>

Tleulesova Ardak, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, 62 Zhenis Ave., Astana, Republic of Kazakhstan.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55927140200>

Shakhazhanova Gulnar, PhD, Associate Professor, K.I. Satpayev Kazakh National Research Technical University, 22 K. Satpayev Str., Almaty, Republic of Kazakhstan.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57223935400>

Авторлар туралы мәлімет:

Темиргазина Зифа, филология ғылымдарының докторы, профессор, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Олжабай батыр көш., 60, Павлодар, Қазақстан Республикасы.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>

Тлеулесова Ардак, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Жеңіс даңғ., 62, Астана, Қазақстан Республикасы.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55927140200>

Шахажанова Гульнар, PhD, доцент, Қ. Сәтпаев атындағы Қазақ ұлттық зерттеу техникалық университеті, Қ. Сәтпаев көш., 22, Алматы, Қазақстан Республикасы.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57223935400>

Вклад авторов:

З.К. Темиргазина разработала общую концепцию и методологию исследования, собрала и сделала анализ материала.

А.Ш. Тлеулесова сделала анализ материала, участвовала в интерпретации материалов, редактировала и подготовила рукопись к публикации.

Г.К. Шахажанова сделала анализ материалов, участвовала в интерпретации материалов, подготовила рукопись к публикации.

Author contributions:

Z. Temirgazina developed the overall research concept and methodology, collected and analyzed the material.

A. Tleulesova analyzed the material, participated in their interpretation, and edited and prepared the manuscript for publication.

G. Shakhazhanova analyzed the material, participated in their interpretation, and prepared the manuscript for publication.

Авторлық үлес:

З.К. Темиргазина зерттеудің жалпы тұжырымдамасы мен әдіснамасын әзірледі, материалды жинап, талдады.

А.Ш. Тлеулесова материалдарға талдау жасап, оларды интерпретациялауға қатысты, сондай-ақ қолжазбаны редакциялап, баспаға дайындады.

Г.К. Шахажанова материалдарға талдау жасап, оларды интерпретациялауға қатысты, баспаға дайындады.

Конфликт интересов.

Нет конфликта интересов, связанного со статьей.

Conflict of Interest.

There is no conflict of interest related to this article.

Мүдделер қақтығысы.

Мақалаға байланысты мүдде қақтығысы жоқ.